

Воспоминания об их возвращении весьма туманны.

По прибытии в особняк Канна спустилась в подземную лабораторию. И внезапно остановилась.

—

Перед дверью лаборатории нависла огромная тень.

— Каллен?

Канна в изумлении на него уставилась.

Та тень принадлежала Каллену. Но, несмотря на ослепительный костюм, его выражение лица было отвратительным.

Когда он здесь оказался?

— Где вы были?

Канна, недолго на него поглядев, вздохнула.

Ее охватила усталость, а мозг постепенно вскипал.

— Потом.

— ...

— Давай позже поговорим, Каллен.

Она прошла мимо него и открыла дверь в лабораторию.

Но в следующий миг протянулась рука. Она слегка задела щеку и коснулась распахнутой двери.

Щелк, закрыл.

— Позже?

Каллен очень тихо пробормотал.

— Черт, и когда же наступит это «позже»?

— ...

— В последнее время вы избегаете со мной разговоров.

Его голос приподнял в воздухе локоны волос.

Канна, бессильно смотрящая на дверь, в конечном счете повернулась. И толкнула в грудь Каллена, стоявшего прямо перед собой.

— Уходи, Каллен.

Один шаг - и она его оттолкнула. Но на этом все.

— Нет, сестра, сегодня я не последую вашим словам.

Он схватил Канну за руку, его отталкивающей, и бережно опустил.

— Вы исчезли посреди банкета. Где вы были все это время?

— ...

— Кругом ходит слух, что вы тайно встречались с Аргоном. Это правда?

Канна не знала, какие слова подобрать для ответа.

У нее не было на языке нужных и готовых слов. Ее голова также опустела.

Мужчина и женщина, встретившись на банкете, скрылись из вида.

Подобное случалось неоднократно.

Большинство ускользали в безлюдные уголки сада, пустые комнаты и темные коридоры. Здесь объяснения ни к чему. Всем известно, чем занимаются мужчина с женщиной в укромных местах.

— Да, это правда.

Глупо придумывать ложь, поэтому она честно ответила.

Очевидно, ее слова неправильно поймут.

Но неважно. Все равно.

— Это правда, Каллен. Я была то время наедине с его высочеством Аргоном.

Она ответила, пристально смотря на его напряженную шею. Но его глаза были пропитаны печалью.

Последовало короткое молчание.

— Что вы говорите?

Температура в воздухе резко упала, и холодок пробежался по ее коже.

— Что вы сказали?

— Я тайна встретила с принцем Аргоном и с ним ушла. Отец заметил пропажу и меня поймал.

— Зачем вы ушли с принцем Аргоном?

Удивительно, но голос звучал спокойно. Настолько спокойно, что бросало в дрожь.

— Принц Аргон и сестра просто несовместимы.

— ...

— Вас настолько серьезно задел развод? Или вам было одиноко?

Канна со вздохом ответила.

— Да, так.

— ...

— Мое сердце было убито горем и одиночеством. И мое настроение испортилось, поскольку

отец нас прервал. Так что я хочу побыть одна.

Канна осознала, пока бормотала в ответ.

Нельзя.

Нельзя создавать себе еще одну головную боль.

Нужно покинуть это место, даже если придется сбежать.

Эдис.

Несчастья продолжатся в этом аттракционе ужасов, где зло встречается на каждом шагу.

‘Ад создать просто. Нужно лишь ненавидеть населяющих это место людей’.

Неожиданно она вспомнила фразу, которую где-то слышала. Раздался тщетный смех. Да, правильно.

Ее мир все еще был адом.

Никто ей не верил, и никто ее не любил. Кругом сплошная ненависть, ненависть и лишь ненависть.

Но сейчас это уже утомляет.

Она больше ненавидела такую жизнь.

‘Нужно сбежать’.

Покинуть это адское пекло.

И никогда не видеть Эдисов. До конца своих дней.

— Сестра, прошу, поднимите голову. Посмотрите мне в глаза и без утаек скажите.

В момент принятия решения все узлы развязались. Все туго завязанные веревки одна за другой исчезли.

Теперь Каллен Эдис — ненужная пешка.

Настал конец образа прилежной сестры.

— Бесишь.

Полилось хладнокровное глумление.

Канна подняла голову по его просьбе.

И показала. Свое лицо и свою искренность.

— Не беси меня и прочь с моих глаз, Каллен Эдис.

Каллен отчетливо уловил момент.

Прелестное лицо Канна и манящая маска разрушались на части. Осыпались на мелкие кусочки. Под крошащейся оболочкой, похожей на пепел, мерцало прежнее презрение.

Каллен вытерпел этот момент с бесстрастным лицом.

Свербит.

Но это неудивительно.

Взглянув на нее, он убедился, что таится в ее душе. И просто спокойно спросил.

— Уйти сейчас?

Канна впилась в него взглядом.

Она думала, что он удивится и разозлится, однако ее предположение было неверно. Он походил на человека, уже догадавшегося о ее ненависти.

— Да.

— Я больше вам не нужен?

— Да.

— Почему?

— У меня есть принц Аргон. Так что теперь ты мне ни к чему.

— Нет. Это совсем не так.

Каллен отрицал ее слова.

— Принц Аргон - волк в овечьей шкуре. Вместо укрепления своей власти он сознательно ее разрушает. Принца Аргона не интересует трон, и я уверен, что он покинет императорский дворец.

— Неужели?

— Да, эта спасательная веревка в скором исчезнет. Вернее сказать, это гнилой канат. Я разочарован, что сестра выбрала нечто подобное.

— ...

— Прими мою помощь. Я куда полезнее принца Аргона.

Он назвал свою стоимость, словно торговец, продающий товары.

— Именно я стану главой Эдисов.

— ...

— Если вы пожелаете власти, сестра ее получит, а если богатства — горы золота скопятся у ног сестры.

Затем он прошептал голосом, умиряющим ее пыл. Он был очень искушающим.

— Я воплощу в жизнь все желания своей сестры.

— ...Все?

— Да. Что бы вы ни попросили.

Канна смотрела на него невозмутимым взглядом.

Вид Каллена был переполнен уверенностью. Он не сомневался, что выбор Канны падет на него.

Ожидания оправданы.

Что он не способен заполучить?

Каллен Эдис. Мужчина, который вскоре унаследует статус Александра Эдиса. Ни в одном уголке мира не найдется такой сильный конь на ее шахматной доске.

Он теперь в ее руках. Всей душой готов стать марионеткой и терпеть помыкания.

Однако ей этого не нужно.

Нет нужды вновь его использовать.

В башне со шпилем, осыпанной золотом, честью и властью, она никогда не обретет счастья с Эдисами.

Страдания продолжатся, даже находясь на самой вершине мира.

— Ненавижу.

Лицо Каллена потускнело.

Канна расплылась в улыбке. И спустя некоторое мгновение от всего сердца произнесла.

— Каллен, я тебя ненавижу. Я тебя терпеть не могу.

Его губы онемели, будто он получил множество ударов, неустанно наносящихся один за другим.

— Сколько бы ты не осыпал меня лаврами, это все бесполезно. С тобой мне никогда не видать счастья.

После длительного молчания Каллен открыл рот.

— ...Это из-за произошедшего в детстве?

Этот голос едва выдавливался голосовыми связками.

— Да.

— Неужели мои искупления ничего не значили...Были столь ничтожны?

Каллен напоминал недовольного ребенка.

— Я столько раз просил у вас прощения. И делал все, что велела мне сестра. Этого все еще мало?

—

— Сколько еще продолжится ваша одержимость прошлым?

Канна не могла ответить.

Потому что даже для нее это был трудный вопрос.

Почему она непохожа на добрых героев сказок?

Если бы она была человеком, простившим все грехи, несмотря на причиненные боль и страдания, ей было бы намного проще жить с большой душой и сердцем, наполненным милосердием.

Но она не в силах забыть.

Как Каллен запер ее в подвале, где она едва не умерла от голода.

Облив ее лицо яблочным соком, он сказал сгнуть с его глаз, потому что от Канны пахло грязью.

Выкидывал вещи из окна и приказывал их поднимать. Так продолжалось целый день, и в конце концов она потеряла сознание от изнеможения.

Молча наблюдал за сценой, как мачеха тащила ее за волосы в шкаф, будто вела какую-то свинью на скотобойню.

То бесконечное презрение, бесконечные оскорбления.

И тот его взгляд. Мимика. Голос.

Она едва способно такое позабыть.

Она не забыла.

‘Так как же?’

Как можно забыть после всего пережитого? Канна громко рассмеялась.

— Просто я мерзкая стерва.

— ...

— Ты поддался на уловки мерзкой стервы.

После этих слов, она вновь повернула тело. Разговор на этом окончен.

Канна открыла дверь и вошла в лаборатории.

К счастью. Каллен больше не собирался ее останавливать.

‘Темно’.

В темный подвал даже слабый луч света не струился сквозь окно. Когда она огляделась, чтобы найти фонарь

Щелк.

Она услышала, как закрылась дверь.

Но пространство было окутано тьмой.

—

Канна удивленно повернулась спиной.

Если закрыть дверь лаборатории, то внутри не найдется ни единого проблеска света. Все стало черным, как смоль.

И в комнате рассеялся голос.

— Сестра и вправду своевольная.

В темноте раздался голос Каллена.

— Нет ничего плохого, чтобы меня использовать. Если хотите, используйте меня как пешку.

Канна бессознательно отступила и остановилась, ударившись о стол.

— Но я человек.

Она не слышала ни единого звука шагов. Но постепенно его голос к ней приближался и звучал громче.

— По-вашему, от нее так легко можно избавиться, как заполучить?

По коже пробежали мурашки.

Вдруг он вплотную приблизился.

В темноте отчетливо сверкали зеленые глаза. Эти глаза горели нечестивым пламенем.

— Подобное невозможно, сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1579935>